

Отзыв члена диссертационного совета
на диссертационное исследование
Катковой Екатерины Петровны
на тему «Основные направления и тенденции внешней политики
Югославии в 1980-1991 гг.»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной
специальности

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Изучение внешней политики югославского государства как одного из уникальных образований времен «холодной войны» неоднократно притягивало взгляды отечественных и зарубежных ученых. Пожалуй, и вокруг самой СФРЮ, и ее главного лидера – И. Б. Тито – сложено невероятное количество легенд, а результаты научных исследований, посвященных им, нередко входят в противоречие друг с другом. На сегодняшний день Республика Сербия остается одной из немногих стран европейского континента, пытающихся выдержать политику военной «нейтральности» и международной равноудаленности. И вокруг этого, как мы знаем, складывается немало объясняющих поведение Белграда моделей, также зачастую исключают одна другую. Тем интереснее и своевременнее с научной точки зрения появление исторических исследований, пытающихся объяснить императивы югославской внешней политики периода 1980-х гг., когда нарастали кризисные тенденции как в самой федерации, так и в значительной степени рушились основания межблоковой политики «неприсоединения», давшие СФРЮ возможность экономического процветания и послужившие толчком к оформлению собственной стратегии сотрудничества с деколонизировавшимися странами Азии и Африки. Открытие множества архивных фондов – отечественных, американских, европейских и собственно югославских (в том числе с разными грифами секретности), – полностью покрывающих рассматриваемый в диссертационном исследовании хронологический период, дополнительно обосновывает **актуальность** заявленной работы.

Широта выбранной темы исследования может рассматриваться и как выгодное преимущество, и как заметный недостаток. С одной стороны, она позволяет панорамно взглянуть на процесс формирования внешней политики СФРЮ в 1980-е гг., причем по всем направлениям. С другой – за рамками исследования остаются детали, обычно значимые для классических

исторических работ, поскольку именно за их счет восполняются «пробелы» исторического знания. Эта двойственность отражается в постановке **задач** (стр.20): пункты с 5 по 11 выглядят размахистыми даже для докторской работы. В этом же контексте излишними выглядят **географические рамки работы** (стр. 22), поскольку на деле в исследовании их нет, и автор подтверждает это самой формулировкой: *«географические рамки исследования, помимо самой СФРЮ, охватывают социалистический мир, включавший СССР и его восточноевропейских сателлитов, а также Албанию и Китай; так называемый «третий мир», включавший в себя неприсоединившиеся и развивающиеся страны Европы (Кипр и Мальта), Азии, Африки и Латинской Америки, а также капиталистический мир в составе США, западно- и южноевропейских стран, Турции, Японии, Австралии, Канады».*

Структура исследования соответствует заявленным задачам. Ее логика и обоснованность возражений не вызывают. Теоретическая основа работы и применяемые методы на этом фоне выглядят несколько противоречивыми и не до конца раскрытыми. Так, в качестве **теоретической базы** автор одновременно использует плохо совместимые концептуальные парадигмы неореализма и неолиберализма, к тому же опираясь как на постулаты реализма, так и неореализма. Такой микс свидетельствует о слабой осведомленности автора о специфике применения теорий международных отношений, их возможном взаимном дополнении. Например, использование реализма при наличии неореалистских теоретических опор не несет дополнительной смысловой нагрузки. Кроме того, при использовании теорий международных отношений возможно выстраивание следующей пирамиды: головная теория, применяемая ко всему исследованию, ниже – встраивающиеся в нее (в том числе непротиворечащие ей) частные теории. Модель, при которой одновременно применяются головные неореалистские и неолиберальные подходы, либо к одной части исследования применяется неореализм, а к другой – неолиберализм, чаще всего приводит к потере смысла применения самих теорий, так как размывает «методологическую оптику». В отношении теорий неолиберализма и неореализма можно констатировать, что автор не применяет и не связывает их с основными тезисами и выводами самого текста диссертационного исследования. Справедливости ради, стоит отметить, что в применении теорий международных отношений в указанном исследовании, на наш взгляд, не было никакой научной необходимости. Его сила совершенно в другом.

В части применяемых **методов** можно согласиться с выбранной группой общенаучных и междисциплинарных методов исследования, предлагаемых автором (стр. 23). Однако остается неясным, какие конкретно методы

смежных к истории наук – культурологии, социологии и конфликтологии – были использованы.

На наш взгляд, исследователь явно преуменьшил теоретическую и научную значимость собственной работы, скромно обозначив следующее (стр. 24): *«Теоретическая значимость состоит в выработке особого подхода к вопросу внешней политики Югославии в 1980-е гг., согласно которому, несмотря на всеобъемлющий внутренний кризис, её правительство продолжало уделять внешнеполитической деятельности существенное внимание, стремясь развивать и углублять со всеми странами мира равноправные и взаимовыгодные отношения. Выводы и положения, полученные автором в ходе исследования, дополняют наработки отечественных и иностранных балканистов, расширяют спектр рассмотренных ими вопросов»*. Ее можно было бы дополнить, как минимум, следующим утверждением: автор ввел в научный оборот солидное количество прежде неиспользовавшихся архивных источников, что вкупе с предложенной концептуальной парадигмой дало возможность объемно раскрыть задачи югославской дипломатии на самых разных направлениях и в какой-то степени сопоставить их между собой, что до сих пор в отечественной науке не предпринималось.

В первой главе Е. Каткова рассматривает особенности государственного устройства СФРЮ в свете приоритетных направлений внешней политики. Стоит отметить, что диссертант существенно выходит за границы хронологических рамок, обозначенных как во введении, так и в самой главе (период после смерти И. Б. Тито), однако подобный подход оправдан, поскольку все направления внешней политики, о которых пишет Екатерина, были сформированы СФРЮ существенно раньше, на заре политической активности югославского лидера. Представляется, что в главе уделено мало места Конституции 1974 года, которая де-факто позволила югославским республикам вести ВЭД и осуществлять парадипломатию самостоятельно, что стало одной из значимых предпосылок к стремлению Словении и Хорватии к выходу из федерации уже на более позднем этапе. Кроме того, на страницах 67 и 68 автор дает очень спорные утверждения, в частности: *«по нашему мнению, Лончар и другие югославские дипломаты, настаивая на особых условиях для Белграда, изначально нереалистично смотрели на возможности равноправного участия Югославии в ЕЭС»* и *«Вместе с тем, курс югославского руководства на европейскую интеграцию почему-то не учитывал такой немаловажный фактор, как неготовность членов ЕЭС выстраивать равноправные отношения с цивилизационно и исторически чуждой, а также политически и экономически несостоявшейся, что стало очевидным к концу 1980-х гг., Югославией»*. В действительности СФРЮ была первым социалистическим государством, подписавшим торго-

экономическое соглашение с ЕЭС, а переговоры по широчайшему спектру вопросов велись сторонами со второй половины 1960-х гг. Существует множество архивных свидетельств, показывающих, что, с одной стороны, югославское руководство прекрасно представляло возможности и ограничения своего сотрудничества с Сообществами. С другой – во всех трех подписанных торгово-экономических соглашениях Белграду удавалось отстоять и свой статус, и решить ключевые проблемы двусторонних взаимоотношений (см., например, монографию Е. Г. Энтиной «Незападные Балканы», 2022). Помимо этого, нигде – ни в архивных документах, ни в исследованиях отечественных и зарубежных ученых не находят подтверждения тезисы о том, что в ЕЭС считали Югославию цивилизационно или исторически чуждой. Представляется, что такой угол обзора вообще не принимался во внимание ни Брюсселем, ни основными столицами. На наш взгляд, неоправданно много места занял пассаж о взаимоотношениях СФРЮ с Советом Европы на фоне краткого обзора ключевых тенденций по другим направлениям (стр. 74-78). На страницах 87-88 автор зачем-то добавляет и инструменты публичной дипломатии во внешней политике СФРЮ, что, как представляется, в контексте проводимого исследования не формирует никакой добавленной стоимости, тем более, что автор больше к этому инструменту не возвращается.

Ключевым выводом по первой главе стал вывод о том, что несмотря на ограниченность экономического и даже политического ресурса, и во второй половине 1980-х гг. Югославия продолжала осуществлять внешнюю политику фактически по всему азимуту. Данный вывод представляется справедливым и обоснованным в рамках структуры доказательства исследования.

Во второй главе Е. Каткова ставит перед собой крайне амбициозную задачу – проанализировать взаимоотношения Югославии с социалистическим миром – СССР, Восточной Европой, Албанией и Китаем. Представляется, что наиболее удачным параграфом главы стал первый – об отношениях с СССР. Автор постаралась учесть и их комплексный характер, и сложности восприятия друг друга в условиях нарастающего кризиса обеих федераций. При этом, кажется, не самым удачным решением было проводить пострановой анализ взаимоотношений СФРЮ с отдельными странами-членами СЭВ и ОВД, проводимый во втором параграфе. Несмотря на то, что этот обзор представляет научную ценность, как в первую очередь, историческая реконструкция в компаративном стиле, на фоне остальных параграфов он оказывается «сюжетно мелким». Важно также и то, что оба первых параграфа сделаны преимущественно по публикациям из «Политики». Таким образом, реконструкция внешнеполитических задач СФРЮ на направлении стран социалистического лагеря оказывается воссозданной «по страницам прессы».

Само по себе это неплохо, тем более, чем в «Политике» тех времен публиковалось немало официальных стенограмм и репортажей по итогам встреч и поездок югославских лидеров. Однако диссертация бы существенно выиграла, если бы автор добавила к зарисовкам из прессы иные источники, например, архива Югославии (фонды СИБ и КП).

Представляется, что наиболее важным выводом с точки зрения научной новизны во второй главе представляется следующий: «По мере распада восточного блока и снижения уровня заинтересованности советского руководства в создании единого социалистического торгово-финансового пространства степень взаимодействия восточноевропейских стран, испытывавших всё большее тяготение к Западу, с СФРЮ падала. К исходу 1980-х гг. они все ещё **сохраняли важную составляющую в структуре внешней торговли СФРЮ**, но были фактически исключены из югославского стратегического внешнеполитического планирования (за исключением соседних Болгарии и Румынии) и **мыслились как конкуренты на пути к европейской интеграции**» (стр. 129).

В третьей главе внимание предсказуемо уделяется месту «движения неприсоединения» в структуре внешней политики Югославии. Данная глава начинается на странице 149. При этом первое упоминание о Белграде как участнике ДН появляется на 157 странице. На наш взгляд, сам первый параграф в представленном, довольно поверхностном и базовом виде, излишен в диссертации. При этом второй и третий параграфы данной главы представляются интересными. Так, на 159 стр. автор фиксирует важный тезис о том, что в корне неправильно придавать определяющее значение субъективному фактору в процессе снижения роли СФРЮ в деятельности ДН, поскольку впервые об этом в разных странах заговорили еще при жизни Тито. Любопытен также разбор основных векторов двусторонних отношений Югославии с разными странами-участницами «движения неприсоединения».

Побочным эффектом попыток разобрать ДН в рамках двусторонних контактов стали неравномерность этого описания и некоторая поверхностность. Фактически с раздела «страны Латинской Америки» и до конца главы автор уходит в краткие характеристики взаимоотношений с отдельными странами в объеме одного абзаца на страну.

Наконец, **последняя глава** диссертационного исследования посвящена взаимоотношениям СФРЮ со странами капиталистического мира, в первую очередь, США и двумя объединениями – ЕЭС и ЕАСТ. Глава начинается словами *«По мере того, как в 1980-е гг. падала заинтересованность СФРЮ в укреплении связей с развивающимися странами и Движением неприсоединения, возрастало её стремление активизировать*

сотрудничество с Соединёнными Штатами Америки (США), что, однако, не предполагало обоюдности и взаимности; не отменяло риска возникновения новых и обострения старых проблем в двусторонних отношениях» (стр. 192), которые, как и в случае с общей характеристикой взаимоотношений СФРЮ и ЕЭС, данной выше, представляются не совсем корректными. Как минимум, нельзя говорить о том, что существовала прямая зависимость между ослаблением влияния в ДН и активизацией сотрудничества с США. Представляется, что это не совсем линейные процессы. Точно так же, принимая во внимание активность США по проблематике внутренних процессов в поздней СФРЮ, видится спорным тезис об отсутствии обоюдности и взаимности, тем более, что далее по тексту Е. Каткова, скорее, опровергает его.

В отношении параграфа, посвященного отдельным странам Европы, стоит выдвинуть то же замечание, что и к разделу, посвященному отдельным странам ДН: выбор в пользу билатерального подхода и описания каждой страны привел к поверхности самого этого описания. Обобщения и выводы, приведенные в параграфе по ЕЭС и ЕАСТ, представляются корректными, хотя и не вносящими дополнительного научного знания по проблематике взаимоотношений СФРЮ с интеграционными группировками.

В заключении приводятся общие выводы по диссертационному исследованию, с которыми также можно согласиться.

Резюмируя, можно с уверенностью говорить о том, что представленное диссертационное исследование – достойный научный труд. Оно, безусловно, свидетельствует о глубоком стремлении автора показать панораму внешней политики поздней Югославии. Можно говорить и о том, что это удалось. Важным позитивным моментом диссертационного исследования является обширная (хоть, конечно же, неисчерпывающая) библиография, на которую опирается Е. Каткова. В качестве замечаний, повлиявших на в общем сугубо положительное впечатление от работы, можно выделить следующие:

1. Автор не использует архивные документы, размещенные в Архиве Югославии, Архиве внешней политики РФ, хотя, судя по всему, неоднократно был в регионе и имел возможность использовать их хотя бы в некотором объеме. В отношении АВП РФ подключение источников из его фондов, безусловно, обогатило бы главу, посвященную взаимоотношениям СФРЮ с социалистическим миром.
2. Избыточная содержательная масштабность, заданная в исследовании, привела не только к тому, что исследование местами представляет краткое и поверхностное описание тех или иных двусторонних взаимоотношений. Также это не позволило автору сделать

компаративистские выводы относительно направлений внешней политики. Они так и остались – и в структуре глав, и в заключении – разрозненными направлениями внешней политики югославской федерации, где единственным обобщающим выводом стал вывод о том, что страна продолжала титовский курс, корректируя его в соответствии со своими экономическими возможностями.

Диссертация Катковой Екатерины Петровны на тему: «Основные направления и тенденции внешней политики Югославии в 1980-1991 гг.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Каткова Екатерина Петровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

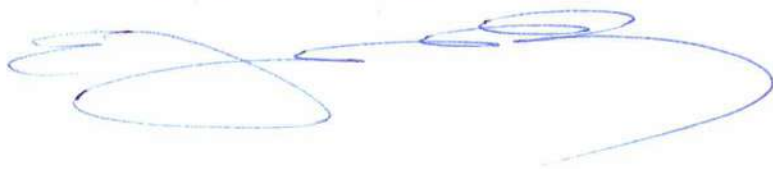
Член диссертационного совета

Доктор политических наук,

Доцент,

Профессор департамента зарубежного регионоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Энтина Екатерина Геннадьевна

подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ

УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

НЕУДАЧИН П.Е.

